

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 223-АПУ19-4

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 января 2020 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Крупнова И.В.,
судей Воронова А.В., Сокерина С.Г.
при секретаре Лисицыной А.Г.

с участием прокурора Мацкевича Ю.И., осуждённых Сунгатова Р.Н., Ямалиева Р.С., Зиннатова И.Х., Тулякова М.А., Насирова И.И. путём использования систем видеоконференц-связи, защитников – адвокатов Тарасенко А.И., Репиной Н.В., Идалова Т.С.-М., Шайхутдинова М.Р., Смирнова М.Б. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённых Сунгатова Р.Н., Ямалиева Р.С., Зиннатова И.Х., Тулякова М.А., Насирова И.И., их защитников – адвокатов Золотухиной А.И., Дергачёва М.А., Владимирова В.В., Мошковой О.А., Дмитриевой К.П. на приговор Приволжского окружного военного суда от 13 марта 2019 г., согласно которому граждане Российской Федерации

Сунгатов Руслан Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED] осуждённый 18 ноября 2011 г. мировым судьёй судебного участка № 3 Московского района г. Казани Республики Татарстан по ч. 2 ст. 282² УК РФ с учётом дополнений, внесённых в приговор постановлением Московского районного суда г. Казани от 15 декабря 2011 г., к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,

Ямалиев Рустем Саматович, [REDACTED]

[REDACTED] осуждённый 21 ноября

2012 г. Советским районным судом г. Казани по ч. 1 ст. 264 УК РФ к 1 году 4 месяцам ограничения свободы, постановлением Нижнекамского городского суда Республики Татарстан неотбытая часть наказания в виде ограничения свободы по приговору Советского районного суда г. Казани от 21 ноября 2012 г. заменена лишением свободы на срок 49 дней с отбыванием наказания в колонии - поселении, наказание отбыто,

Зиннатов Ильнар Хусаинович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

Туляков Марат Аухатович, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
осуждённый 28 ноября 2014 г. Нижневартовским городским судом Ханты-Мансийского автономного округа - Югры по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 282, ч. 2 ст. 282² УК РФ к штрафу в размере 200000 рублей, наказание в виде штрафа не исполнено (задолженность составляет 133537 рублей 67 копеек),

Насиров Ирек Илфирович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждены к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных:

ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ), – Сунгатов на срок 18 лет, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, Ямалиев и Зиннатов – каждый на срок 17 лет, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев; Туляков на срок 18 лет в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанностей;

ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ), – Насиров на срок 12 лет;

ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) – Сунгатов на срок 7 лет, Ямалиев, Зиннатов, Насиров – каждый на срок 6 лет;

ч. 4 ст. 150 УК РФ – Сунгатов на срок 7 лет, с ограничением свободы на срок 1 год, Ямалиев на срок 6 лет, с ограничением свободы на срок 1 год.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний осуждены к лишению свободы: Сунгатов – на срок 22 года в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 2 года; Ямалиев – на срок 20 лет в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанностей; Зиннатов –

на срок 19 лет в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанностей; Насиров – на срок 14 лет в исправительной колонии строгого режима.

На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ условное осуждение в отношении Сунгатова по приговору мирового судьи судебного участка № [] Московского района г. Казани Республики Татарстан от 18 ноября 2011 г. отменено.

В соответствии с ч. 1 ст. 70 УК РФ к назначенному Сунгатову по настоящему приговору наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору мирового судьи судебного участка № [] Московского района г. Казани Республики Татарстан от 18 ноября 2011 г. с учётом дополнений, внесённых в приговор постановлением Московского районного суда г. Казани от 15 декабря 2011 г., и окончательно по совокупности приговоров ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 22 года 1 день в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанностей.

Назначенное Тулякову по приговору Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 28 ноября 2014 г. наказание в виде штрафа в размере 200000 рублей постановлено исполнять самостоятельно.

В приговоре разрешены вопросы об исчислении срока лишения свободы, мере пресечения, вещественных доказательствах и процессуальных издержках.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., выступления осуждённых Сунгатова Р.Н., Ямалиева Р.С., Зиннатова И.Х., Тулякова М.А., Насирова И.И., их защитников – адвокатов Тарасенко А.И., Репиной Н.В., Идалова Т.С.-М., Шайхутдинова М.Р., Смирнова М.Б., поддержавших апелляционные жалобы, выступление прокурора Мацкевича Ю.И., возражавшего против удовлетворения жалоб и полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сунгатов, Ямалиев, Зиннатов и Туляков признаны виновными и осуждены за организацию деятельности организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (далее – «ХТ»), которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, а Насиров – за участие в деятельности этой организации.

Сунгатов, Ямалиев, Зиннатов и Насиров также признаны виновными и осуждены за финансирование терроризма.

Сунгатов и Ямалиев, кроме того, осуждены за вовлечение несовершеннолетних в совершение тяжкого преступления.

Преступления совершены осуждёнными Сунгатовым, Ямалиевым,

Насировым с 14 ноября 2013 г. по 14 марта 2017 г., Зиннатовым – с 14 ноября 2013 г. по 6 июня 2017 г., Туляковым – с февраля 2016 года по 6 июня 2017 г. в г. Казани при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Осуждёнными Сунгатовым, Ямалиевым, Зиннатовым, Туляковым и Насировым, защитниками – адвокатами Золотухиной А.И., Дергачёвым М.А., Владимировым В.В., Мошковой О.А. и Дмитриевой К.П. поданы апелляционные жалобы и дополнения к ним, в которых они, утверждая о незаконности, необоснованности и несправедливости обвинительного приговора, просят его отменить и осуждённых оправдать.

По мнению авторов жалоб, приговор подлежит отмене ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела и существенного нарушения уголовно-процессуального закона, неправильного применения уголовного закона, а также чрезмерной суровости назначенного осужденным наказания.

Адвокат Золотухина А.И. в апелляционной жалобе в защиту осуждённого Сунгатова утверждает о его непричастности к совершению инкриминированных ему преступлений. По её мнению, проведение Сунгатовым собраний с единоверцами не может быть признано преступлением. Полагает, что в деле отсутствуют доказательства виновности Сунгатова в финансировании терроризма.

Адвокат Дергачёв М.А. в апелляционной жалобе утверждает об отсутствии в деле доказательств виновности его подзащитного Ямалиева в совершении преступлений, за которые он осуждён. Считает, что заключение лингвистической судебной экспертизы от 22 января 2018 г. не содержит выводов о наличии в высказываниях Ямалиева побуждений к насильственным действиям. Заключение религиоведческих экспертиз не установлены факты склонения или вербовки Ямалиевым иных лиц к участию в деятельности «ХТ». Не имеется доказательств, подтверждающих количество проведённых им мероприятий с участниками этой организации. Показания свидетеля С [] об организации Ямалиевым деятельности «ХТ» вызывают сомнения в достоверности, поскольку она заинтересована в исходе данного дела ввиду осуждения её мужа за участие в «ХТ». Не представлены доказательства причастности Ямалиева к финансированию терроризма. Со ссылкой на показания свидетелей Ф [], С [] заключение лингвистической экспертизы от 22 января 2018 г. адвокат Дергачёв М.А. утверждает о недоказанности вовлечения Ямалиевым несовершеннолетнего Г [] к участию в деятельности «ХТ». Полагает, что приговор не отвечает требованиям ст. 297, 307 УПК РФ, а также нормам Конституции РФ и международного права о свободе мысли, убеждений, совести и религии.

Адвокат Владимиров В.В. в апелляционной жалобе в защиту осуждённого Зиннатова и в дополнении к ней утверждает, что приговор постановлен на недопустимых доказательствах. Представленные обвинением доказательства не содержат сведений о наличии на аудиозаписях, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, голоса Зиннатова, а обязательная в данном случае фоноскопическая экспертиза предварительным следствием не

проведена. В связи с этим не являются относимыми и достоверными заключения религиоведческой и лингвистической судебных экспертиз. К числу недопустимых доказательств также относится протокол исследования предметов и документов от 9 февраля 2017 г., протокол осмотра 74 листов со скриншотами в социальной сети «Фейсбук», протокол осмотра 26 листов со скриншотами в социальной сети «Вконтакте», ответ от 1 сентября 2017 г. на поручение следователя об установлении голоса Зиннатова на аудиозаписях, показания свидетелей З [REDACTED], К [REDACTED], М [REDACTED] Ф [REDACTED], Г [REDACTED] об опознании ими голоса осуждённого Зиннатова, поскольку они заинтересованы в исходе дела ввиду зависимости от стороны обвинения. Адвокат Владимиров В.В. также утверждает, что не доказано наличие умысла Зиннатова на совершение инкриминированных ему преступлений. Судом не дана оценка общественной опасности содеянного им. Адвокат Владимиров В.В. полагает, что содеянное Зиннатовым в силу малозначительности не является преступлением.

Защитник осуждённого Тулякова адвокат Мошкова О.А. утверждает об отсутствии доказательств виновности её подзащитного в совершении инкриминированного ему преступления, обвинение строится лишь на показаниях свидетеля Г [REDACTED] и справках сотрудников ФСБ. Считает несостоятельным вывод суда об опознании Тулякова указанным свидетелем в судебном заседании. Указание в приговоре на опознание Г [REDACTED] голоса Тулякова на аудиозаписи, полученной в ходе оперативно-розыскного мероприятия, является незаконным, так как опознание голоса Тулякова свидетелем Г [REDACTED] в суде не проводилось, а показания свидетеля об опознании им голоса Тулякова являются недопустимым доказательством. Ссылаясь на содержание аудиофайлов и стенограмм, адвокат Мошкова О.А. высказывает сомнение в возможности опознания голоса Тулякова свидетелем Г [REDACTED]. Защитник также отмечает, что фоноскопическая экспертиза о принадлежности голоса Тулякову на предварительном следствии не проводилась, а судом в её назначении было отказано. Протокол исследования предметов от 9 февраля 2017 г. является недопустимым доказательством ввиду отсутствия достоверного подтверждения того, что соответствующие высказывания исходили от осуждённого Тулякова. Заключение лингвистической и религиоведческой экспертиз, а также изъятая у Тулякова литература не подтверждают его организационной деятельности в составе «ХТ». Суд не истолковал все имеющиеся сомнения в вопросе о виновности Тулякова в его пользу. При назначении наказания Тулякову суд не учёл все смягчающие обстоятельства, назначенное ему наказание является несправедливым вследствие чрезмерной суровости.

Адвокат Дмитриева К.П. в апелляционной жалобе и дополнении к ней утверждает, что в приговоре не приведено доказательств, подтверждающих виновность осуждённого Насирова в совершении инкриминированных ему преступлений. Показания свидетелей Ш [REDACTED] и К [REDACTED] являются недопустимыми доказательствами, поскольку первый находится в зависимости от правоохранительных органов, а у второго диагностировано

органическое расстройство личности. Заключение религиоведческой и лингвистической судебных экспертиз не могут служить доказательством причастности Насирова к деятельности «ХТ». Считает, что суд вышел за пределы предъявленного последнего обвинения, указав большее количество собраний, в которых Насиров участвовал, чем ему вменялось. Полагает необоснованным вывод суда о том, что преступная деятельность Насирова продолжалась до марта 2017 года, в связи с чем квалификация его действий по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) является неверной. Утверждает, что доказательств участия Насирова в деятельности «ХТ» после 12 марта 2016 г. не имеется, равно как и доказательств его причастности к финансированию терроризма. Суд не учёл доводы стороны защиты, оправдывающие Насирова, не истолковал имеющиеся сомнения в его виновности в его пользу. Назначенное Насирову наказание является чрезмерно суровым.

Осуждённые Сунгатов, Ямалиев, Зиннатов, Туляков и Насиров в обоснование поданных ими апелляционных жалоб приводят следующие одинаковые по содержанию доводы, ссылаясь на нормы международного права, решения Европейского Суда по правам человека, положения Конституции Российской Федерации, статьи Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов.

Сунгатов, Ямалиев, Зиннатов, Туляков и Насиров утверждают, что они осуждены не за террористическую деятельность, а за членство в «ХТ», что незаконно. В основу приговора неправомерно положено решение Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. о признании террористической и запрете на территории Российской Федерации этой организации, которое не является законодательным актом, устанавливающим преступность и наказуемость деяний, вменённых им в вину. Выражая несогласие с этим судебным решением, утверждают, что оно было принято с нарушением норм материального и процессуального права, без исследования доказательств и установления фактических обстоятельств деятельности «ХТ», без привлечения конкретных лиц и обеспечения их участия в судебном разбирательстве, в связи с чем использование данного решения при рассмотрении настоящего уголовного дела недопустимо и нарушает их право на защиту. Суд не учёл, что члены «ХТ» никогда не совершали актов терроризма. Сама организация признана террористической только в Российской Федерации. Высказываются о несоответствии названного решения Верховного Суда РФ положениям Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», нормам Конституции РФ и здравому смыслу, а также о том, что оно служит поводом для преследования по политическим мотивам.

Осуждённые полагают, что признание их виновными в совершении указанных в приговоре преступлений противоречит принципам уголовной ответственности в Российской Федерации, в связи с чем судом неправильно применен уголовный закон. Их прямой умысел на совершение инкриминированных преступлений не доказан. При установлении у них

субъективной стороны преступления суд исходил лишь из анализа религиозных и идейно-политических установок «ХТ» и их принадлежности к данной организации. Таким образом, они осуждены не за виновно совершённые преступные деяния, а за религиозные убеждения.

Сунгатов, Ямалиев, Зиннатов, Туляков и Насиров утверждают, что их обвинение в совершении преступлений террористического характера формально, вменённые им действия не связаны с насилием, не преследуют цели свержения власти, подготовки и совершения террористических актов. Действия по изучению религиозной литературы в составе религиозно-политической организации, которые ими фактически совершены, не несут общественной опасности и должны быть признаны малозначительными. Назначение им наказаний в виде длительных сроков лишения свободы свидетельствует о явной несправедливости приговора, который носит репрессивный характер. Этот приговор нарушает их право исповедовать свои религиозные убеждения, ограничивает их права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Все допрошенные в суде свидетели, чьи показания приведены в приговоре, подтвердили, что в действиях осуждённых не было признаков террористической деятельности, чему суд надлежащей оценки не дал.

Осуждённые также заявляют о допущенном органами предварительного следствия и судом нарушении их права на защиту, выразившемся в лишении их возможности ознакомиться в полном объеме с материалами уголовного дела, в том числе с аудиозаписями разговоров, зафиксированных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, содержащимися на CD-дисках, как при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, так и в ходе судебного разбирательства. Ходатайства осуждённых и защитников о предоставлении дополнительного времени для ознакомления с материалами дела и подготовки к судебному разбирательству суд необоснованно оставил без удовлетворения.

В жалобах осуждённых отмечается, что председательствующий по делу неправомерно отказал им предоставить материалы уголовного дела для дополнительного ознакомления после вынесения приговора для подготовки апелляционных жалоб.

Сунгатов, Ямалиев, Зиннатов, Туляков и Насиров в жалобах обращают внимание на неудовлетворительные условия их содержания в следственном изоляторе, при доставке в суд, в зале судебного заседания, помещениях конвойной службы, где у них не было нормальной возможности знакомиться с материалами дела, получать информацию, делать записи, консультироваться с защитниками на условиях конфиденциальности и согласовывать с ними позицию защиты. Кроме того, условия их содержания под стражей и доставки лишали их отдыха и сна, негативно влияли на состояние здоровья и мешали полноценно готовиться к судебным заседаниям.

В жалобах утверждается о нарушении в ходе производства по делу права на свободу и личную неприкосновенность, что выразилось в необоснованном содержании осуждённых под стражей на протяжении

длительного времени до приговора.

Решение суда от 9 января 2019 г. об отказе в удовлетворении ходатайства об изменении меры пресечения осуждённым является незаконным, так как вынесено с нарушением требований уголовно-процессуального закона.

По мнению осуждённых, суд проявил обвинительный уклон, что выразилось в отклонении их ходатайств о вызове в судебное заседание заявленных ими свидетелей.

Право на справедливое судебное разбирательство было нарушено ввиду отказа суда в удовлетворении ходатайств стороны защиты об ознакомлении аудиозаписями на CD-дисках разговоров, зафиксированных в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

Показания свидетелей З [REDACTED], К [REDACTED], М [REDACTED] Ф [REDACTED] Г [REDACTED], А [REDACTED] об этих разговорах и о принадлежности голосов на записях осуждённым требуют критической оценки, поскольку даны заинтересованными в исходе дела лицами. Так, К [REDACTED] заявил в суде о своей ненависти к осуждённым, остальные дали эти показания ввиду оказанного на них давления, желая избежать уголовной ответственности за свое прежнее участие в деятельности «ХТ». Показания свидетелей о принадлежности голосов осуждённым являются недопустимыми доказательствами, поскольку данный вопрос может решаться только на основании заключения фоноскопической экспертизы. Однако в удовлетворении ходатайств стороны защиты о назначении такой экспертизы судом было отказано.

Осуждённые утверждают о недопустимости в качестве доказательств результатов оперативно-розыскной деятельности, поскольку она содержит признаки провокации. В обоснование данного довода в жалобах отмечается, что правоохранительные органы знали о причастности осуждённых к деятельности «ХТ» на протяжении длительного времени, осуществляли негласное наблюдение за ними в течение 2014-2017 годов, но не предпринимали мер к пресечению противоправной деятельности. В связи с этим заявляют о недопустимости полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий доказательств – оптических дисков с аудиозаписями, соответствующих стенограмм разговоров, а также протокола исследования предметов (документов) от 9 февраля 2017 г.

Кроме того, в жалобах указывается, что в материалах дела отсутствуют сведения о том, как, кем и где были изготовлены стенограммы разговоров, как установлена тождественность голосов.

Протокол исследования предметов (документов) от 9 февраля 2017 г. получен с нарушением требований УПК РФ, так как прослушивание аудиозаписей осуществлялось с участием понятых в период со 2 по 9 февраля, а рассекречены эти материалы были только 8 февраля 2017 г., в протоколе отсутствуют сведения о времени перерывов в прослушивании, о помещении, где таковое производилось, а один из понятых являлся несовершеннолетним.

Также являются недопустимыми доказательствами протоколы осмотра

листов со скриншотами в социальных сетях «Фейсбук» и «Вконтакте», ответ от 1 сентября 2017 г. на поручение следователя об установлении голосов осуждённых на аудиозаписях, в котором не указано, кто и каким образом выявил принадлежность им голосов.

Осуждённые в жалобах утверждают о незаконности положенных судом в основу приговора заключений религиозоведческой и лингвистической судебных экспертиз и ставят вопрос о признании их недопустимыми доказательствами, указывая на то, что:

- эксперт Х [] некомпетентен в вопросах проведения религиозоведческих экспертиз, так как не имеет соответствующего образования и специальной подготовки, что не соответствует предъявляемым Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» требованиям к эксперту;

- выводы эксперта Х [] в заключениях не основаны на необходимых источниках и специальной литературе, поверхностны, должным образом не мотивированы, а потому недостоверны;

- подпись эксперта Х [] в ряде заключений не заверена печатью государственного учреждения;

- эксперт-лингвист С [] не имеет необходимых познаний в области религиоведения, при проведении исследований опирался на недостоверную информацию, предоставленную экспертом Х [], то есть был введён в заблуждение, его исследования не отвечают требованиям объективности, полноты и всесторонности;

- на разрешение эксперта-лингвиста следователем поставлен правовой вопрос, что недопустимо, при даче заключения эксперт С [] вышел за пределы своей компетенции, что делает его выводы недостоверными.

В подтверждение своих доводов о необоснованности указанных выводов экспертов осуждённые ссылаются на заключение специалистов Центра лингвистических экспертиз, содержащее рецензию на заключение комплексной лингвистико-психолого-религиоведческой судебной экспертизы от 19 января 2016 г., проведённой по другому уголовному делу.

В жалобах высказывается мнение, что приговор вынесен без учёта требований международно-правовых договоров Российской Федерации, суд не принял во внимание позицию Европейского Суда по правам человека, сделавшего вывод о неясности решения Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г. о запрете «ХТ» в отсутствие доказательств террористической деятельности этой организации.

Осуждённые полагают, что данное уголовное дело не относится к подсудности окружного военного суда, их право на справедливое судебное разбирательство не обеспечено ввиду отказа в удовлетворении ходатайства об обеспечении присутствия в судебном заседании представителя одной из стран - участниц Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Осуждённый Туляков считает, что его право на защиту было нарушено в результате необоснованного отказа в удовлетворении ходатайства о допуске к участию в деле наряду с адвокатом его родственницы П []

Осуждённый Сунгатов утверждает, что его подписи в протоколе получения образцов для сравнительного исследования от 14 марта 2017 г. подделаны следователем М [REDACTED], однако суд необоснованно отказал в его ходатайстве о назначении по этому вопросу почерковедческой экспертизы, равно как отказал и в назначении необходимой для установления голосов фоноскопической экспертизы, несмотря на его согласие дать образцы своего голоса.

Осуждённый Ямалиев утверждает, что при проведении обыска у него не изымали флэш-карту, отмеченную в протоколе обыска от 14 марта 2017 г.

Осуждённые Зиннатов и Насиров заявляют о нарушении их права на уважение личной и семейной жизни, что выразилось в непредставлении им свиданий с близкими в течение длительного периода их нахождения под стражей.

Осуждённый Насиров указывает на нарушение судом его права давать показания на родном языке и пользоваться бесплатной помощью переводчика.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Коганова А.С. просит оставить их без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с положениями глав 35-39 УПК РФ.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, установлены.

Каких-либо данных о том, что судом нарушены требования ст. 15, 244 УПК РФ о состязательности и равенстве прав сторон, в материалах дела не имеется.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ. Он подписан всеми судьями, принимавшими участие в рассмотрении данного дела.

Выводы суда о виновности Сунгатова, Ямалиева, Зиннатова, Тулякова, Насирова в совершении инкриминированных им преступлений подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании и подробно изложенных в приговоре:

- показаниями свидетеля К [REDACTED], согласно которым он в октябре 2014 года познакомился с осуждённым Ямалиевым, который являлся руководителем высшего звена «ХТ». Последний определил, в какой группе и под чьим руководством он будет посещать занятия «ХТ». Впоследствии Ямалиев неоднократно проводил мероприятия по контролю за проделанной работой в интересах «ХТ», организовал тайное собрание членов «ХТ», на котором изучалась литература данной организации. В мае 2017 года, находясь в следственном изоляторе, Ямалиев пытался навязать ему свои мысли о «ХТ».

В ноябре 2014 года К [] принёс клятву на верность «ХТ» Сунгатову, который осуществлял руководящие функции в иерархии данной организации. На тот момент К [] было 16 лет, о чём Сунгатов знал. К [] известно, что Сунгатов состоял в «ХТ» с 2006 года и пользовался авторитетом среди членов данной организации. У последнего на электронном носителе хранился свод правил, которыми должны руководствоваться члены «ХТ».

Зимой 2014 года К [] приезжал домой к Насирову для установки программы «Тру-Крипт», которой должны были пользоваться все члены «ХТ», на его ноутбук. В ходе беседы он уяснил, что Насиров является членом «ХТ».

В ноябре 2014 года К [] познакомился с Зиннатовым, который был руководителем высшего звена «ХТ». В конце декабря 2014 года при проведении тайного собрания «ХТ» с участием Зиннатова и других членов названной организации, он сдал не менее 500 рублей для приобретения устройств, при помощи которых можно было определить наличие скрытых видеокамер. В сентябре 2015 года К [] заявил о выходе из «ХТ», однако Зиннатов пытался переубедить и вернуть его обратно в данную организацию;

- показаниями свидетеля В [] о том, что в начале января 2015 года он дал клятву на верность «ХТ» Сунгатову, который являлся руководителем территориального подразделения данной организации. Сунгатова он неоднократно видел на тайных собраниях «ХТ». С февраля по май 2015 года он и другие лица под руководством Сунгатова изучали «административные правила» данной организации.

Осуждённые Зиннатов и Ямалиев известны В [] как лица, осуществлявшие руководящие функции в составе «ХТ», а Насиров – как ученик, посещавший занятия данной организации;

- показаниями свидетеля З [] подтвердившего, что в начале 2011 года Сунгатов предложил ему участвовать в деятельности «ХТ» на территории г. Казани, на что он согласился. Через некоторое время Сунгатов определил его в учебную группу, в которой он должен был получать знания о деятельности «ХТ». Занятия проводились с соблюдением конспирации. Поскольку он пропускал занятия, руководитель группы весной 2012 года предложил ему поехать к Сунгатову. В разговоре Сунгатов напомнил ему о значимости проводимых занятий в интересах организации «ХТ» и побудил его относиться более серьезно к деятельности данной организации. В последующем по решению Сунгатова его назначили руководителем группы.

В период с июня 2012 года по ноябрь 2013 года З [] в интересах «ХТ» провёл не менее 120 тайных собраний с группой, куда входил в том числе Насиров.

По указанию Сунгатова, переданному через иное лицо, З [] собирал денежные средства в пользу «ХТ». В период с января по ноябрь 2013 года осуждённый Насиров сдал ему на нужды «ХТ» не менее 1100 рублей, пока был в его группе.

С сентября 2013 года июль 2014 года после повышения в иерархии «ХТ» З [] посещал тайные собрания под руководством непосредственно Сунгатова, у которого имелись «административные правила», то есть свод правил, в которых закреплены основные термины, цели, задачи, методы деятельности данной организации. Сунгатов давал ему данный свод правил в электронном виде на флэш-накопителе для изучения. С сентября 2013 года по июль 2014 года Зарипов сдал лично Сунгатову на нужды «ХТ» не менее 10000 рублей. В июле 2014 года Сунгатов пояснил ему о необходимости перейти в другую территориальную структуру «ХТ».

В июле 2014 года З [] видел Зиннатова, Ямалиева, Сунгатова, С [], А [], которые вместе с ним участвовали в общем собрании «ХТ»;

- показаниями свидетеля М [], из которых следует, что в июне 2012 года он познакомился с Сунгатовым, который являлся руководителем высшего звена организации «ХТ». Последний передал ему для изучения книгу «Система Ислама» и беседовал с ним о деятельности и идеологии «ХТ».

С октября 2014 года по январь 2015 года осуждённый Ямалиев являлся руководителем ячейки «ХТ», в которой состоял М []. Ямалиев проводил тайные собрания «ХТ» по изучению книги «Система Ислама» и «Партийное сплочение».

По требованию Ямалиева М [] и другие ученики ежемесячно сдавали денежные средства на нужды «ХТ».

Ямалиев требовал от М [] и других учеников соблюдать меры конспирации, требовал приискивать среди прихожан мечетей и студентов учебных заведений лиц для последующего склонения их к участию в «ХТ». При этом Ямалиев инструктировал его, как следует разговаривать с человеком для дальнейшего вовлечения его в деятельность вышеуказанной организации. На собраниях каждый член группы отчитывался перед Ямалиевым о количестве новых знакомств и имеются ли перспективы дальнейшей работы с человеком по вовлечению его в «ХТ».

Зиннатов также известен М [] как соратник по деятельности в составе «ХТ»;

- показаниями свидетеля К [] подтвердившего, что период с декабря 2014 года по март 2015 года руководителем ячейки «ХТ», в которой он состоял, являлся осуждённый Зиннатов, преподававший знания по идеологии «ХТ». Ежемесячно он сдавал Зиннатову на нужды «ХТ» не менее 200 рублей. Зиннатов требовал соблюдения мер конспирации, а также искать кандидатов для вступления в указанную организацию;

- показаниями свидетеля Ф [] из которых следует, что с декабря 2014 года по март 2015 года руководителем ячейки «ХТ», в которую входил он и другие лица, являлся Зиннатов. Под руководством последнего проходили тайные собрания, на которых Зиннатов преподавал им знания из книг «Система ислама», «Основы исламской нафсии», а также передавал им в электронном виде файлы, содержащие инструкции по вербовке лиц, которых в дальнейшем можно привести в организацию «ХТ». На собраниях он и

другие лица отчитывались перед Зиннатовым о проделанной работе в интересах «ХТ».

Ф [] сообщил, что ежемесячно сдавал Зиннатову не менее 500 рублей на нужды «ХТ».

В январе 2015 года Ф [] участвовал в тайном собрании членов «ХТ» под руководством Сунгатова. На собрании присутствовали Зиннатов, К [] и иные лица.

Также свидетелю знаком Насиров как член «ХТ», поскольку в его жилище в декабре 2014 года проводилось собрание данной организации;

- показаниями свидетеля И [] о том, что с апреля по сентябрь 2014 года он входил в ячейку «ХТ», в которой состоял и Н []

Кроме того, среди членов «ХТ» ему известен Сунгатов, который являлся руководителем в данной организации. В сентябре 2014 года И [] дал Сунгатову клятву на верность «ХТ».

Из членов «ХТ» И [] также известен осуждённый Зиннатов;

- показаниями свидетеля Ф [], согласно которым он с октября 2013 года получал знания об идеологии «ХТ». В июне 2014 года Ямалиев, являясь руководителем группы членов первоначального звена «ХТ», потребовал от него снять квартиру для проведения тайных собраний, что он исполнил.

С июня по октябрь 2014 года Ямалиев провёл не менее 50 тайных собраний с участием Ф [] и иных лиц, в числе которых был несовершеннолетний Г []. О несовершеннолетии последнего было известно Ямалиеву, как и другим членам ячейки.

По требованию Ямалиева Ф [] и другие члены «ХТ» ежемесячно сдавали денежные средства на нужды данной организации, соблюдали меры конспирации, вовлекали иных лиц в «ХТ». О проделанной работе члены ячейки отчитывались перед Ямалиевым.

Ямалиев требовал устанавливать на компьютерную технику программу « [] », которую использовали все члены «ХТ».

Ф [] также известен Сунгатов, который являлся руководителем высшего звена в иерархии организации «ХТ».

Кроме того, Ф [] сообщил о членстве Насирова в «ХТ», о чём ему известно с зимы 2014 года, когда он вместе с К [] находился в гостях у Насирова, и они устанавливали на компьютер последнего программу « [] ». Которой были обязаны пользоваться все члены «ХТ».

Ф [] также известен Зиннатов по совместной деятельности в «ХТ»;

- протоколом проверки показаний свидетеля Ф [] на месте, из которого следует, что он указал места проведения тайных собраний ячейки «ХТ» под руководством Ямалиева;

- показаниями свидетеля С [] об организационной деятельности осуждённого Ямалиева в составе «ХТ» в октябре-ноябре 2014 года и о сборе последним денег на нужды данной организации.

С [] также сообщил о причастности к деятельности «ХТ» осуждённого Сунгатова;

- показаниями свидетеля Ш [] о том, с конца января 2015 года он принимал участие в тайных собраниях «ХТ», на которых присутствовали осуждённый Насиров и иные лица. В дальнейшем собрания проводились в разных местах, в том числе в доме, арендованном Насировым. Последний, как и остальные члены «ХТ», сдавал на нужды организации денежные средства;

- протоколами проверки показаний на месте, согласно которым свидетель Ш [] указал места проведения собраний «ХТ» с участием Насирова;

- показаниями свидетеля Г [] из которых следует, что с декабря 2014 года по март 2015 года его руководителем в группе «ХТ» был Зиннатов. Последнему он ежемесячно сдавал денежные средства на нужды «ХТ». Зиннатов требовал от него и других членов «ХТ» никому не говорить об обстоятельствах проведённых собраний, не приносить с собой мобильные телефоны, смотреть за возможной слежкой со стороны правоохранительных органов при следовании к местам проведения собраний.

Зиннатов проводил обучение по книгам, являющимся идеологическими источниками «ХТ»: «Система Ислама», «Основы исламской нафсии». Зиннатов требовал от него и своих учеников искать новых кандидатов в члены «ХТ».

Зиннатов передавал дополнительную информацию об организации «ХТ» и прокламации для распространения.

С февраля по март 2016 года руководителем ячейки стал осуждённый Туляков, который, как и предыдущие наставники, требовал от Г [] и иных учеников, входивших в состав ячейки, соблюдать меры конспирации. Он и другие члены ячейки отчитывались перед Туляковым о проделанной работе в интересах «ХТ»;

- протоколом проверки показаний на месте, из которого следует, что свидетель Г [] указал места проведения собраний ячейки «ХТ»;

- показаниями свидетеля Д [] о том, что ему известна причастность Ямалиева к «ХТ» с 2012 года;

- показаниями свидетеля С [] о причастности к «ХТ» Ямалиева и Зиннатова, поскольку её супруг (свидетель С []) также состоял в данной организации. При этом ей известно, что Ямалиев занимал руководящее положение в структуре «ХТ», так как её муж подчинялся ему;

- показаниями свидетеля А [] о причастности к «ХТ» Сунгатова и Ямалиева;

- ответом начальника службы УФСБ России по Республике Татарстан от 15 февраля 2018 года о том, что в ходе оперативно-розыскных мероприятий получена информация о вступлении Сунгатова в «ХТ» не позднее 2009 года, а Ямалиева, Зиннатова, Тулякова и Насирова – не позднее 2012 года;

- протоколами исследования аудиозаписей, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, которыми подтверждается проведение

тайных собраний организации «ХТ» с участием Сунгатова, Ямалиева, Насирова и других лиц;

- протоколами осмотра оптических дисков и стенограммами к ним, подтверждающими участие Сунгатова, Ямалиева, Зиннатова, Тулякова и Насирова в тайных собраниях «ХТ»;

- показаниями свидетелей К [REDACTED], М [REDACTED], Ф [REDACTED], А [REDACTED], З [REDACTED] и Ш [REDACTED] о том, что они опознали в ходе предварительного следствия при прослушивании названных аудиозаписей голоса Сунгатова, Ямалиева, Зиннатова, Тулякова и Насирова;

- заключениями эксперта-религиоведа, из которых следует, что на представленных аудиозаписях и в стенограммах к ним цитируются идеологические источники «ХТ» и специфические термины, используемые членами данной организации;

- заключениями эксперта-лингвиста, согласно которым в представленных на исследование материалах стенограмм и соответствующих им записях разговоров имеются высказывания побудительного характера и директивные предписания, которые связаны с осуществлением вербовочной деятельности и проведением мероприятий сообщества. В текстах разговоров побудительные предложения и близкие им по смыслу предложения со значением долженствования в основном принадлежат участнику Ямалиеву и связаны с темой вербовки новых сторонников.

Речевое поведение Сунгатова и Ямалиева свидетельствует об их лидирующем положении среди участников разговоров. Речевое поведение Насирова свидетельствует о его активном участии в разговорах, запись которых получена в результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий.

В представленных на исследование материалах стенограмм и соответствующих им записях разговоров имеются высказывания об организации «ХТ», которые также принадлежат Сунгатову, Насирову и другим участникам собрания.

В высказываниях о «ХТ» содержатся утверждения о том, что партия развивается; о благотворности влияния партии на человека; о благотворной роли партии в событиях в Сирии; об объединяющей роли партии. В высказываниях Сунгатова и К [REDACTED] содержатся утверждения о принадлежности участников собрания к «ХТ».

В представленных на исследование разговорах содержится языковой материал, свидетельствующий о причастности участников разговоров к «ХТ»;

- протоколами обыска в жилищах Сунгатова, Ямалиева, Зиннатова, Тулякова в ходе которых обнаружены и изъяты перечисленные в приговоре предметы, подтверждающие их причастность к организации деятельности «ХТ»;

- заключениями эксперта-религиоведа о том, что изъятые в ходе обысков в жилищах Сунгатова, Ямалиева, Зиннатова, Тулякова предметы являются идеологическими источниками «ХТ» либо содержат тезисы из этих источников;

- протоколами осмотров листов, содержащих скриншоты со страниц «Р []», «Р []», «М []», «З []» в социальных сетях в информационно – телекоммуникационной сети «Интернет», которыми подтверждается наличие на скриншотах сведений о причастности осуждённых Сунгатова, Ямалиева, Тулякова, Зиннатова к организации деятельности «ХТ»;

- протоколом осмотра автомобиля, находившегося в пользовании Зиннатова, согласно которому в салоне обнаруженные идеологические источники «ХТ»;

- результатами оперативно-розыскных мероприятий, при проведении которых установлена принадлежность голосов, зафиксированных в ходе данных мероприятий, Сунгатову, Ямалиеву, Зиннатову, Тулякову и Насирову;

- иными доказательствами.

Все эти доказательства согласуются между собой по фактическим обстоятельствам, дополняют друг друга, не содержат противоречий, в связи с чем как не вызывающие сомнений в своей достоверности были правильно приняты за основу при постановлении приговора.

Оценив в соответствии со ст. 87 – 88 УПК РФ относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства, признав собранные доказательства в совокупности достаточными для разрешения уголовного дела, суд первой инстанции пришел к верному выводу о доказанности вины осуждённых в совершении инкриминированных им деяний.

Квалификация действий осуждённых Сунгатова, Ямалиева, Зиннатова, Тулякова и Насирова является правильной.

Доводы адвоката Золотухиной А.И. в апелляционной жалобе в защиту осуждённого Сунгатова о его непричастности к совершению инкриминированных ему преступлений являются несостоятельными, поскольку опровергаются совокупностью приведённых выше доказательств, подтверждающих совершение последним на протяжении длительного времени организационных действий, направленных на продолжение противоправной деятельности «ХТ». Совершение таких действий образует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ, и не требует установления в действиях лица признаков иных преступлений террористической направленности.

Утверждение адвоката о том, что действия Сунгатова являлись лишь встречами с единоверцами, не соответствует действительности, так как по делу установлено, что мероприятия, организованные Сунгатовым, не были обычными встречами мусульман, а представляли собой собрания участников «ХТ» под руководством последнего для решения задач данной организации.

Также приведёнными в приговоре доказательствами подтверждается сбор средств Сунгатовым для нужд «ХТ», то есть для совершения преступления, предусмотренного ст. 205⁵ УК РФ, что согласно примечанию 1 к указанной норме уголовного закона является финансированием терроризма и подлежит квалификации по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ).

Доводы адвоката Дергачёва М.А. об отсутствии в деле доказательств виновности его подзащитного Ямалиева в совершении преступлений, за которые он осуждён, являются несостоятельными и опровергаются совокупностью доказательств, приведённых в приговоре.

Вопреки мнению адвоката, заключение лингвистической судебной экспертизы содержит выводы о наличии в высказываниях Ямалиева побуждений к действиям, направленным на продолжение деятельности «ХТ», в частности, на вербовку новых членов организации. При этом по характеру высказываний Ямалиева сделан обоснованный вывод о его лидирующем положении в «ХТ».

Заключениями религиоведческих экспертиз в совокупности и взаимосвязи с иными доказательствами подтверждается, что Ямалиев организовывал собрания участников «ХТ», на которых изучались идеологические источники данной организации. Обнаруженные в его автомобиле материалы также являются указанными источниками.

В приговоре приведены доказательства, подтверждающие многократное проведение Ямалиевым мероприятий с участниками «ХТ».

Показания свидетеля С [] об организации Ямалиевым деятельности «ХТ» правомерно признаны судом достоверными, поскольку они согласуются с иными доказательствами по делу. Довод адвоката о сомнениях в правдивости этих показаний ввиду осуждения мужа С [] за участие в «ХТ» является несостоятельным, поскольку не подтверждается объективными данными. Кроме того, Судебная коллегия отмечает, что исход данного дела не влияет каким-либо образом на положение С [].

В приговоре приведено достаточно доказательств, подтверждающих причастность Ямалиева к сбору средств на нужды «ХТ», что правомерно признано судом финансированием терроризма.

Мнение адвоката Дергачёва М.А. о том, что в приговоре не приведено доказательств вовлечения Ямалиевым несовершеннолетнего Г [] к участию в деятельности «ХТ», не соответствует действительности. Виновность Ямалиева в совершении данного преступления подтверждается как показаниями свидетеля Ф [] последовательно утверждавшего, что Ямалиев, как и другие члены возглавляемой последним ячейки «ХТ», достоверно знали о несовершеннолетнем возрасте Г []. Помимо показаний Ф [] виновность Ямалиева подтверждается результатами оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых зафиксированы обращения последнего к подчинённым ему участникам «ХТ», в том числе к Г [] побуждающие их на продолжение деятельности данной организации.

Доводы адвоката Дергачёва М.А. о том, что в действиях Ямалиева не содежится признаков преступлений террористической направленности, а сами по себе они являются реализацией права на свободу вероисповедания, мысли, убеждений, совести, противоречат приведённым в приговоре доказательствам, подтверждающим совершение им действий организационного характера,

направленных на продолжение противоправной деятельности запрещенной организации «ХТ». Совершение таких действий образует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ, и не требует установления в действиях лица признаков иных преступлений террористической направленности.

Суждение адвоката Владимиров В.В., приведённое в апелляционной жалобе в защиту осуждённого Зиннатова и в дополнении к ней, о недопустимости доказательств, положенных в основу приговора, является несостоятельным.

Вопреки мнению адвоката, проведение фоноскопической экспертизы в обязательном порядке не предусмотрено ст. 196 УПК РФ.

Поскольку организационная деятельность Зиннатова в составе «ХТ» подтверждается иными доказательствами, являющимися в совокупности достаточными для установления его виновности в совершении инкриминированных преступлений, отсутствие в материалах дела заключения фоноскопической экспертизы не является основанием для отмены или изменения приговора.

Утверждение адвоката Владимиров В.В. о том, что заключения религиоведческой и лингвистической судебных экспертиз не являются относимыми и достоверными доказательствами, не основано на нормах закона. Данные заключения соответствуют требованиям норм главы 27 УПК РФ и содержат сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ. В частности, в них содержатся выводы о том, что в организационной деятельности осуждённых по данному делу лиц использовались идеологические источники «ХТ».

Протокол исследования предметов и документов от 9 февраля 2017 г., протокол осмотра 74 листов со скриншотами в социальной сети «Фейсбук», протокол осмотра 26 листов со скриншотами в социальной сети «Вконтакте» составлены с соблюдением требований ст. 166, 176, 177 УПК РФ и содержат сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ, в силу чего довод адвоката о недопустимости и неотносимости данных доказательств является несостоятельным.

Приведённый в приговоре ответ от 1 сентября 2017 г. на поручение следователя об установлении голоса Зиннатова на аудиозаписях, показания свидетелей З [], К [], М [], Ф [], Г [] об опознании ими голоса осуждённого Зиннатова являются допустимыми доказательствами, поскольку отвечают требованиям ст. 74, 79, 84 УПК РФ, проверены и оценены судом в соответствии со ст. 87 и 88 УПК РФ, и правомерно признаны достоверными и относимыми, так как согласуются между собой и с иными доказательствами по делу. Довод о заинтересованности указанных свидетелей в исходе дела ввиду зависимости от стороны обвинения является надуманным, поскольку объективных данных, свидетельствующих об этом, не имеется и в апелляционных жалобах не приводится.

Умысел Зиннатова на совершение инкриминированных ему

преступлений подтверждается приведёнными в приговоре доказательствами, на основе которых судом сделан правильный вывод о совершении им организационных действий, направленных на продолжение деятельности «ХТ».

Вопреки мнению, высказанному в апелляционной жалобе, судом дана оценка общественной опасности содеянного Зиннатовым. Совершённые им деяния не могут быть признаны малозначительными, поскольку являются тяжким и особо тяжким преступлениями.

Доводы адвоката Мошковой О.А. в защиту осуждённого Тулякова об отсутствии доказательств виновности её подзащитного в совершении инкриминированного ему преступления являются несостоятельными. Виновность Тулякова в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ, подтверждается не только показаниями свидетеля Г [] и «справками сотрудников ФСБ», как указано в жалобе, а совокупностью доказательств, приведённых в приговоре. Судебная коллегия также отмечает, что Туляков, несмотря на непризнание виновности в совершении инкриминированного преступления, не отрицал в суде фактических обстоятельств, приведенных в предъявленном ему обвинении.

Показания свидетеля Г [] в суде о том, что он узнаёт Тулякова как руководителя ячейки «ХТ», не противоречат требованиям УПК РФ о порядке допроса свидетеля в судебном заседании.

Довод о том, что указание в приговоре на определение Г [] голоса Тулякова на аудиозаписи, полученной в ходе оперативно-розыскного мероприятия, является незаконным, несостоятелен, поскольку показания Г [] в суде об узнавании им голоса Тулякова на аудиозаписях, представленных ему в ходе предварительного следствия, получены в порядке, установленном ст. 278 УПК РФ, и правомерно оценены в приговоре как достоверные ввиду их согласованности с иными доказательствами по делу.

Указание в апелляционной жалобе на отсутствие в материалах дела заключения фоноскопической экспертизы о принадлежности голоса Тулякову на аудиозаписях, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, не является основанием для отмены или изменения приговора, поскольку совершение им инкриминированного преступления подтверждается не только данными записями, но и иными доказательствами, являющимися в совокупности достаточными для выводов суда о виновности Тулякова.

Ходатайство стороны защиты о проведении такой экспертизы в суде отклонено правомерно, поскольку суд обоснованно пришёл к выводу о достаточности иных доказательств, подтверждающих организационную деятельность Тулякова в составе «ХТ».

Протокол исследования предметов от 9 февраля 2017 г. является лишь одним из доказательств, правомерно признанных судом допустимыми, подтверждающим организационную деятельность Тулякова в составе указанной организации. Данное доказательство согласуется с иными доказательствами по делу.

Заключения лингвистической и религиоведческой экспертиз, а также

изъятая у Тулякова литература подтверждают его организационную деятельность в составе «ХТ» в совокупности с иными приведёнными в приговоре доказательствами, которые не вызывают сомнений в правильности выводов суда о совершении им инкриминированного ему преступления.

Вопреки утверждению адвоката Дмитриевой К.П. в апелляционной жалобе и дополнении к ней в защиту Насирова, показания свидетелей Ш [] и К [] об участии её подзащитного в деятельности «ХТ» являются допустимыми доказательствами, поскольку данных о зависимости Ш [] от правоохранительных органов и о расстройстве личности К [], не позволяющей ему давать показания, не имеется.

Заключения религиоведческой и лингвистической судебных экспертиз подтверждают причастность Насирова к деятельности «ХТ» в совокупности с иными доказательствами.

Суд не вышел за пределы предъявленного Насирову обвинения, поскольку действия осуждённого, изложенные в приговоре, образующие объективную сторону преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205⁵ и ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, изложены в приговоре в соответствии с предъявленным ему обвинением.

Суждения адвоката Дмитриевой К.П. о необоснованности вывода суда о том, что преступная деятельность Насирова продолжалась до марта 2017 года, в связи с чем квалификация его действий по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) является неверной, несостоятельны. Поскольку по делу достоверно установлено, что осуждённый Насиров не прекратил своё участие в «ХТ» вплоть до пресечения его преступной деятельности в результате задержания правоохранительными органами 14 марта 2017 г., оснований считать окончанием совершения им преступлений дату 12 марта 2016 г., когда в результате оперативно-розыскных мероприятий было зафиксировано собрание ячейки «ХТ» по месту его жительства, не имеется.

Оснований, опровергающих приведённые в приговоре доказательства и порождающих сомнения в виновности Насирова в совершении инкриминированных ему преступлений, в апелляционной жалобе не приведено и Судебной коллегией не установлено.

Доводы осуждённых в апелляционных жалобах о том, что они осуждены не за террористическую деятельность, а за членство в «ХТ», не могут служить основанием для отмены или изменения приговора, поскольку организационная и иная деятельность в данной организации сама по себе образует состав преступления, предусмотренного ст. 205⁵ УК РФ, что правомерно констатировано судом в приговоре.

Несогласие осуждённых с приговором ввиду непризнания ими законности и обоснованности решения Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. о признании «ХТ» террористической организацией не могут служить основанием для его отмены или изменения.

Согласно ч.1 ст. 25 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ, действовавшей на момент признания организации «ХТ» террористической решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г., организация признаётся террористической и подлежит ликвидации на основании решения суда. Аналогичные положения в настоящее время закреплены в ч. 2 ст. 24 Федерального закона 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Поскольку решение Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. вступило в законную силу и не отменено, каких-либо оснований сомневаться в том, что «ХТ» является террористической организацией в Российской Федерации, не имеется. Несогласие осуждённых с решением суда не может служить основанием для освобождения их от уголовной ответственности за организацию её деятельности или участие в ней.

Вопреки мнению осуждённых, обжалуемый ими приговор не противоречит принципам уголовной ответственности, закреплённым в ст. 3-7 УК РФ, так как преступность и наказуемость совершённых ими деяний определена уголовным законом, их равенство перед законом соблюдено, вина в совершении преступлений установлена.

Прямой умысел осуждённых на совершение инкриминированных им преступлений доказан изложенными в приговоре доказательствами, содержащими сведения о том, что все осуждённые, достоверно зная о признании «ХТ» террористической организацией, продолжили организационную и иную деятельность в её составе. Таким образом, они осознавали общественную опасность своих действий, выражающуюся в посягательстве на общественные отношения, связанные с обеспечением общественной безопасности, предвидели возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде продолжения деятельности организации, признанной террористической, и желали их наступления, что подтверждается их последовательными, осознанными и целенаправленными действиями в составе «ХТ».

Утверждение осуждённых о том, что вменённые им действия не связаны с насилием, не преследуют цели свержения власти, подготовки и совершения террористических актов, является беспредметным, так как они осуждены за организационную и иную деятельность в составе «ХТ», признанной в соответствии с законодательством Российской Федерации террористической организацией. Диспозиция ст. 205⁵ УК РФ не содержит положений, предусматривающих уголовную ответственность за совершение данного преступления лишь при установлении совершения осуждёнными иных противоправных действий, связанных с насилием, посягательством на государственный строй, совершением террористических актов и т.д.

Действия по преподаванию, изучению идеологических источников «ХТ» в её составе, что осуждённые определяют в жалобах как изучение «религиозной литературы», правомерно признаны в приговоре составной частью выполнения ими объективной стороны преступления,

предусмотренного ст. 205⁵ УК РФ. Организационные действия, направленные на продолжение противоправной деятельности организации, признанной террористической, образуют состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ, а иное участие в данной деятельности подлежит квалификации по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ. Поскольку по делу установлено, что Сунгатов, Ямалиев, Зиннатов и Туляков руководили занятиями, направленными на распространение идеологии «ХТ», и осуществляли иные действия организационного характера в её составе, а Насирова участвовал в деятельности «ХТ», то оснований для сомнений в правильности квалификации содеянного ими по указанным нормам уголовного закона не имеется.

Оснований для иной уголовно-правовой оценки данных действий, в том числе признания их малозначительными в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ, не установлено.

Мнение осуждённых о том, что приговор нарушает их право исповедовать свои религиозные убеждения, ограничивает их права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, является ошибочным. Согласно приговору Сунгатов, Ямалиев, Зиннатов, Туляков и Насиров осуждены не за религиозные убеждения, а первые четверо – за организацию деятельности «ХТ», признанной в соответствии с законодательством Российской Федерации террористической организацией, а последний – за участие в ней.

Вопреки доводам осуждённых, свидетели, чьи показания приведены в приговоре в подтверждение совершения инкриминированных Сунгатову, Ямалиеву, Зиннатову, Тулякову и Насирову преступлений, сообщили о совершении ими действий, подлежащих квалификации по соответствующим нормам уголовного закона. Этим показаниям судом дана надлежащая оценка. То, что указанные свидетели сообщили суду об отсутствии у них сведений о совершении осуждёнными иных преступлений, посягающих на общественную безопасность, не влечёт освобождение последних от уголовной ответственности за преступления, в совершении которых они признаны виновными по данному приговору.

Доводы осуждённых о допущенном органами предварительного следствия и судом нарушении их права на защиту, выразившемся в лишении их возможности ознакомиться в полном объеме с материалами уголовного дела, в том числе с аудиозаписями разговоров, зафиксированных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, содержащимися на CD-дисках, как при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, так и в ходе судебного разбирательства, противоречат данным, имеющимся в деле, согласно которым осуждённым и их защитникам при выполнении требований ст. 217 УПК РФ материалы дела были представлены для ознакомления в полном объёме, в том числе были представлены для прослушивания указанные аудиозаписи. Условия для прослушивания аудиозаписей были обеспечены. Ознакомление проводилось в специально оборудованном помещении УФСБ России по Республике Татарстан, в котором имелись копировальный аппарат и

аппаратура для прослушивания аудио- и видеозаписей, с апреля по август 2018 года. Срок для ознакомления с делом был установлен судом в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 217 УПК РФ. Постановления суда об установлении указанного срока не отменены. Все аудиозаписи, на которые ссылаются осуждённые, были исследованы в суде с их участием. При этом установлено, что расхождений в аудиозаписях с их стенограммами не имеется. Отказ в ознакомлении с материалами дела после завершения судебного разбирательства не ограничивает право на защиту, поскольку к делу были приобщены лишь те документы, которые известны осуждённым ввиду их исследования в суде первой инстанции. Протокол судебного заседания предоставлялся для ознакомления.

При таких обстоятельствах доводы осуждённых о нарушении их права на защиту не соответствуют действительности.

Доводы осуждённых о том, что, по их мнению, они содержались и конвоировались в условиях, унижающих их честь и достоинство, не позволяющих полноценно отдыхать и готовиться к судебным заседаниям, не могут служить основанием для отмены или изменения приговора.

Как следует из материалов дела, все судебные заседания проводились в пределах рабочего времени, с соблюдением регламента судебного заседания.

Учитывая, что в ходе процесса осуждённые в полной мере реализовали своё право на защиту, активно участвуя в судебном следствии и доводя до суда свою позицию без ограничения во времени и возможностях, их утверждение об отсутствии надлежащих условий для подготовки к процессу является надуманным.

Что касается условий содержания и конвоирования осуждённых, то они обусловлены применённой к ним мерой пресечения в виде заключения под стражу.

Вместе с тем, как следует из протокола судебного заседания, со стороны суда и иных участников процесса не допускалось действий, унижающих честь и человеческое достоинство осуждённых. В апелляционных жалобах таких данных не приводится.

Все ходатайства, заявленные осуждёнными и их защитниками, были разрешены судом в соответствии с требованиями ст. 256 УПК РФ с приведением надлежащего обоснования. Отклонение судом ходатайств стороны защиты о вызове в судебное заседание свидетелей не является нарушением права на защиту, поскольку, как следует из протокола судебного заседания, данный отказ обусловлен отсутствием надлежащего обоснования необходимости допроса заявленных лиц.

Определение суда от 9 января 2019 г. об отказе в удовлетворении ходатайства об изменении осуждённым меры пресечения, вопреки их мнению, не противоречит ст. 256 УПК РФ.

Показания свидетелей З [] К [] М [] Ф [] Г [] А [] о принадлежности голосов на аудиозаписях осуждённым, вопреки мнению последних, правомерно оценены судом как достоверные ввиду их согласованности между собой и с иными

доказательствами по делу.

Данных об оговоре свидетелями осуждённых в материалах дела не имеется.

Довод о недопустимости данных показаний ввиду отсутствия в материалах дела заключения фоноскопической экспертизы является несостоятельным, так как обязательного проведения указанной экспертизы в соответствии со ст. 196 УПК РФ по уголовному делу не требуется, а принадлежность голосов осуждённым на аудиозаписях, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, подтверждается совокупностью приведённых в приговоре доказательств.

Вопреки мнению, изложенному в апелляционных жалобах осуждённых, оперативно-розыскные мероприятия по выявлению и пресечению их преступной деятельности, в том числе «наблюдение», проведены при отсутствии признаков провокации преступлений со стороны правоохранительных органов в соответствии со ст. 2, 6, 7, 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», а результаты оперативно-розыскной деятельности представлены органам следствия на основании ст. 11 указанного закона с соблюдением процедуры, предусмотренной п. 9 соответствующей инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд.

Форма стенограмм разговоров с участием осуждённых, зафиксированных в ходе оперативно-розыскных действий, не противоречит требованиям закона. Они приобщены к материалам дела в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона после проведения надлежащего следственного действия, с составлением протокола, отвечающего требованиям ст. 166 УПК РФ.

Кроме того, в ходе судебного заседания в результате прослушивания аудиозаписей установлено их соответствие указанным стенограммам.

Доводы осуждённых о недопустимости протокола исследования предметов (документов) от 9 февраля 2017 г. по основаниям, приведённым в их жалобах, являются несостоятельными, поскольку данный протокол составлен в целях документирования оперативно-розыскного мероприятия, предусмотренного п. 5 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», с соблюдением условий, установленных ст. 8 названного закона. Обязательного привлечения понятых при осуществлении данного мероприятия законом не предусмотрено.

Соответствие содержания исследованных документов (предметов) зафиксированной в данном протоколе информации было впоследствии проверено следователем в ходе осмотра указанных объектов, проведённого в порядке ст. 89 УПК РФ, а затем и судом в судебном заседании путём прослушивания соответствующих аудиозаписей, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Расхождений в содержании озвученной и зафиксированной в письменном виде информации не установлено. В жалобах также не содержится указаний на такие расхождения.

При таких обстоятельствах суд правомерно признал протокол исследования предметов (документов) от 9 февраля 2017 г. допустимым доказательством ввиду достоверности изложенных в нём сведений, что установлено как в ходе предварительного следствия в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, так и в судебном заседании в процессе непосредственного исследования доказательств.

Указание в данном протоколе на несовершеннолетний возраст одного из граждан, привлечённых к участию в нём в качестве не заинтересованного лица, не может служить основанием для признания незаконным проведения данного мероприятия, поскольку, как указано выше, привлечение таких лиц к проведению данного оперативно-розыскного мероприятия законом не предусмотрено вовсе.

По тем же основаниям подлежит отклонению довод осуждённых о недопустимости протоколов осмотра листов со скриншотами в социальных сетях «Фейсбук» и «Вконтакте» и ответа от 1 сентября 2017 г., поскольку данные доказательства получены и приобщены к делу в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

Мнение осуждённых о некомпетентности эксперта-религиоведа и эксперта-лингвиста, а также о необоснованности и недостоверности их заключений является ошибочным.

Эксперт-религиовед Х [] является кандидатом философских наук, доцентом по специальности «социальная философия» со стажем работы по специальности более 16 лет, а по экспертной работе более 8 лет, имеющим специализацию по арабскому языку и исламоведению, работает старшим научным сотрудником истории общественной мысли и исламоведения Института истории им. Ш. Марджани при академии наук Республики Татарстан. Эксперт-лингвист С [] является кандидатом филологических наук со стажем работы по специальности более 35 лет, а по экспертной работе более 11 лет, имеет высшее филологическое образование по специальности филолог - преподаватель. При таких данных суд пришёл к правомерному выводу о наличии у них специальных познаний, позволяющих дать экспертное заключение по настоящему уголовному делу.

Вопреки утверждению осуждённых, данные заключения экспертов соответствуют требованиям ст. 204 УПК РФ. Также не имеется оснований для сомнений в правильности изложения экспертами содержания и результатов исследований с указанием применённых методик.

Ссылка в жалобах на заключение специалистов Центра лингвистических экспертиз, содержащее рецензию на заключение комплексной лингвистико-психолого-религиоведческой судебной экспертизы от 19 января 2016 г., проведённой по другому уголовному делу, не может служить основанием для признания заключений экспертов, вынесенных по настоящему уголовному делу, поскольку указанные специалисты к участию в данном деле не привлекались и в силу требований ч. 1 ст. 51 УПК РФ не наделены полномочиями по оценке заключений экспертов, которая относится к исключительной компетенции суда.

Довод осуждённых о противоречии выводов суда требованиям международно-правовых договоров Российской Федерации является беспредметным, поскольку решения Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г. о признании «ХТ» террористической организацией не пересматривалось по новым обстоятельствам, предусмотренным п. 4 ч. 1 ст. 350 КАС РФ ввиду отсутствия таковых.

Данное уголовное дело, вопреки утверждению осуждённых, рассмотрено окружным военным судом в соответствии с правилами подсудности, установленными ч. 6¹ ст. 31 УПК РФ.

Право осуждённых на справедливое судебное разбирательство, как следует из протокола судебного заседания, обеспечено в полной мере.

Что касается отказа в удовлетворении ходатайства об обеспечении присутствия в судебном заседании представителя одной из стран - участниц Конвенции о защите прав человека и основных свобод, то уголовно-процессуальным законом не предусмотрено выдвинутое осуждёнными требование в качестве обстоятельства, обеспечивающего право на справедливое судебное разбирательство.

Довод осуждённого Тулякова о том, что его право на защиту было нарушено в результате отказа в удовлетворении ходатайства о допуске к участию в деле наряду с адвокатом его родственницы П [REDACTED] является несостоятельным.

Принимая такое решение, суд обоснованно исходил из того, что согласно ч. 2 ст. 49 УПК РФ в качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитников могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.

Закреплённое в ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации и предусмотренное ч. 1 ст. 50 УПК РФ право каждого обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) не означает право обвиняемого выбирать в качестве защитника любое лицо по своему усмотрению и не предполагает возможность участия в уголовном процессе любого лица в качестве защитника. Гарантируя каждому, в том числе подозреваемому и обвиняемому, право на получение квалифицированной юридической помощи, государство вправе устанавливать с этой целью определённые профессиональные и иные квалификационные требования и критерии к лицам, уполномоченным на оказание правовой помощи. Участие в качестве защитника любого лица по выбору подозреваемого или обвиняемого может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь. Недопущение к участию в производстве по уголовному делу в качестве защитника определённого лица ввиду несоответствия его установленным в законе требованиям не может рассматриваться как нарушение гарантируемых ч. 2 ст. 45 и ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации.

Федерации прав.

Как следует из протокола судебного заседания, данное ходатайство было заявлено после исследования основной части доказательств. На вопросы суда П [] не смогла пояснить, в чём конкретно будет выражаться её помощь Тулякову. При этом она пояснила, что опыта защиты по уголовным делам, несмотря на наличие высшего образования по специальности «Право и социальная защита», она не имеет. При таких обстоятельствах суд обоснованно пришёл к выводу, что П [] не может оказывать Тулякову квалифицированную юридическую помощь в суде. Указанные обстоятельства правомерно расценены судом как свидетельствующие о заявлении данного ходатайства не в целях обеспечения защиты Тулякова, а из иных соображений, не отвечающих целям уголовного судопроизводства. При этом Туляков был обеспечен квалифицированной юридической помощью, которую в суде первой инстанции ему оказывал адвокат на профессиональной основе.

Довод осуждённого Сунгатова о том, что его подписи в протоколе получения образцов для сравнительного исследования от 14 марта 2017 г. подделаны следователем М [] является беспредметным, поскольку в оспариваемом приговоре не содержится ссылки на названный протокол.

Утверждение осуждённого Ямалиева о том, что при проведении обыска 14 марта 2017 г. в его жилище у него не изымали флэш-карту, отмеченную в протоколе обыска, не является основанием для отмены или изменения приговора, так как в нём не содержится ссылки на информацию с указанной флэш-карты.

Заявление осуждённых Зиннатова и Насирова о нарушении их права на уважение личной и семейной жизни ввиду содержания под стражей не является основанием для отмены или изменения приговора, поскольку не относится к выводам суда об их виновности в совершении инкриминированных преступлений.

В удовлетворении ходатайства осуждённого Насирова о предоставлении ему переводчика отказано правомерно ввиду отсутствия оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 18 УПК РФ, поскольку с учётом его образования, исполнения им трудовых обязанностей, прохождения военной службы, наличия в материалах дела собственноручно выполненных документов на русском языке уровень владения им языком, на котором ведётся судопроизводство, является достаточным для реализации данным осуждённым своих прав и обязанностей. Что касается разъяснения Насирову отдельных юридических терминов, то это входит в обязанность его защитника.

Судебная коллегия признаёт несостоятельными приведённые в апелляционных жалобах стороны защиты доводы о несправедливости назначенного осуждённым наказания.

Суд учёл характер, степень общественной опасности, роль каждого из осуждённых в деятельности «ХТ», личность виновных, их возраст, состояние здоровья, семейное положение, смягчающие наказание обстоятельства, а

также влияние назначенного наказания на исправление осуждённых и на условия жизни их семей.

При назначении наказания суд в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, предусмотренного п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ, признал наличие у Сунгатова, Ямалиева, Зиннатова и Тулякова малолетних детей.

Обстоятельств, отягчающих наказание, в судебном заседании не установлено.

Суд также учёл, что Зиннатов и Насиров к уголовной ответственности привлекаются впервые, Сунгатов, Ямалиев, Зиннатов, Туляков и Насиров характеризуются положительно, Сунгатов, Ямалиев и Туляков росли и воспитывались в неполной семье, в том числе Сунгатов с младенчества воспитывался бабушкой, а Насиров рос в многодетной семье.

Суд принял во внимание возраст и состояние здоровья близких родственников осуждённых, их условия жизни и затруднительное имущественное положение.

Именно с учётом указанных обстоятельств суд признал возможным не применять к ним дополнительное наказание в виде штрафа.

Вместе с тем, суд принял во внимание конкретные обстоятельства совершения преступлений осуждёнными и учёл их отрицательные характеристики администрацией учреждений, в которых они содержатся под стражей.

Учитывая характер и высокую степень общественной опасности совершённых ими преступлений, поведение осуждённых во время и после их совершения, суд правомерно пришёл к выводу о необходимости применения к ним наказания в виде реального лишения свободы на срок, указанный в приговоре, и о назначении дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда об отсутствии оснований для изменения категории преступлений, совершённых осуждёнными, на менее тяжкие в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ, а также для применения положений ст. 64 и 73 УК РФ.

Вид исправительного учреждения для отбывания наказания в виде лишения свободы судом определён правильно в соответствии с требованиями п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ.

Таким образом, назначенное осуждённым наказание в силу ст. 6 УК РФ является соразмерным содеянному и справедливым.

Ввиду изложенного и руководствуясь, ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Приволжского окружного военного суда от 13 марта 2019 г. в отношении Сунгатова Руслана Николаевича. Ямалиева Рустема Саматовича, Зиннатова Ильнара Хусаиновича, Тулякова Марата Аухатовича, Насирова Ирека Илфировича оставить без изменения, а апелляционные жалобы

осуждённых Сунгатова Р.Н., Ямалиева Р.С., Зиннатов И.Х., Тулякова М.А., Насирова И.И., их защитников – адвокатов Золотухиной А.И., Дергачёва М.А., Владимирова В.В., Мошковой О.А., Дмитриевой К.П. – без удовлетворения.

Председательствующий

И.В.Крупнов

Судьи

А.В.Воронов

С.Г.Сокерин